

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-КГ20-8-К7

№ 2-537/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 октября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Рыжакова Константина Владимировича к Чураковой Светлане Юрьевне о взыскании денежных средств

по кассационной жалобе Рыжакова Константина Владимировича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 15 мая 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 января 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Рыжакова К.В. – Костина М.А., действующего по доверенности от 22 января 2020 г. № 59АА 3530119, поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Рыжаков К.В. обратился в суд с иском к Чураковой С.Ю. о взыскании 3 075 000 руб. в качестве неосновательного обогащения, ссылаясь на то, что ответчик в отсутствие каких-либо оснований получил денежные средства от

истца в сумме 420 000 руб. и от Крутова С.В. в сумме 2 655 000 руб. По договору цессии от 29 июня 2017 г. Крутов С.В. передал Рыжакову К.В. право требования с Чураковой С.Ю. денежных средств.

Вступившим в законную силу определением Кунгурского городского суда Пермского края от 4 марта 2019 г. прекращено производство по делу по иску Рыжакова К.В. к Чураковой С.Ю. в части требований о взыскании денежных средств по распискам от 19 декабря 2014 г. в сумме 48 000 руб. и от 4 февраля 2015 г. в сумме 350 000 руб. в связи с отказом Рыжакова К.В. от иска в указанной части.

Решением Кунгурского городского суда Пермского края от 4 марта 2019 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 15 мая 2019 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым иски удовлетворены частично: с Чураковой С.Ю. в пользу Рыжакова К.В. взыскано неосновательное обогащение в размере 570 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 января 2020 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Рыжакова К.В. ставится вопрос об отмене, как незаконных, апелляционного и кассационного определений в части отказа в удовлетворении его исковых требований.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 9 сентября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных

прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Чуракова С.Ю. получила от Крутова С.В. на основании расписок от 10 апреля 2015 г. денежные средства в сумме 350 000 руб., от 22 мая 2015 г. – 272 000 руб., от 18 июня 2015 г. – 515 000 руб., от 22 июля 2015 г. – 385 000 руб., от 26 августа 2015 г. – 385 000 руб., от 28 августа 2015 г. – 200 000 руб., от 15 сентября 2015 г. – 150 000 руб., от 2 октября 2015 г. – 220 000 руб.

Кроме того, Чуракова С.Ю. получила от Рыжакова К.В. денежные средства согласно распискам от 29 апреля 2015 г. – в размере 200 000 руб. и от 2 октября 2015 г. – в размере 220 000 руб.

29 июня 2017 г. между Крутовым С.В. (цедент) и Рыжаковым К.В. (цессионарий) заключен договор цессии, по условиям которого цедент передает, а цессионарий принимает в полном объеме право требования с Чураковой С.Ю. денежных средств в сумме 2 655 000 руб.

Определением Арбитражного суда Пермского края от 25 марта 2015 г. к производству принято заявление ООО «НПК «Номинал» о признании индивидуального предпринимателя Чураковой С.Ю. несостоятельным (банкротом), определением того же арбитражного суда от 18 июня 2015 г. в отношении индивидуального предпринимателя Чураковой С.Ю. введена процедура наблюдения, а определением от 16 августа 2017 г. процедура банкротства завершена с освобождением должника от исполнения обязательств.

27 августа 2018 г. Рыжаков К.В. обратился в Кунгурский городской суд Пермского края с иском к Чураковой С.Ю. о взыскании денежных средств по указанным выше распискам как договорам займа.

Решением Кунгурского городского суда Пермского края от 19 октября 2018 г. по делу № 2-3002/2018 в удовлетворении иска Рыжакова К.В. к Чураковой С.Ю. о взыскании денежных средств отказано. При этом суд исходил из того, что Рыжаков К.В. не представил доказательств, подтверждающих, что между сторонами сложились заемные отношения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 16 января 2019 г. указанное решение суда оставлено без изменения.

В тот же день Рыжаков К.В. обратился в суд с иском к Чураковой С.Ю. о взыскании этих же денежных сумм как неосновательного обогащения.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что Рыжаков К.В. обратился в суд с иском о взыскании неосновательного обогащения после истечения срока исковой давности.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение о взыскании денежных средств, полученных ответчиком после 26 августа 2015 г., судебная коллегия Пермского краевого суда исходила из того, что согласно статье 204 Гражданского кодекса Российской Федерации в период рассмотрения гражданского дела № 2-3002/2018 в судах первой и апелляционной инстанций (с 27 августа 2018 г. по 16 января 2019 г.) срок исковой давности не тек, иск о взыскании неосновательного обогащения предъявлен Рыжаковым К.В. 16 января 2019 г., а следовательно, срок исковой давности в отношении неосновательного обогащения, полученного ответчиком после 26 августа 2015 г. (расписки от 28 августа 2015 г. на сумму 200 000 руб., от 15 сентября 2015 г. на сумму 150 000 руб. и от 2 октября 2015 г. на сумму 220 000 руб.), не истек.

При этом судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда указала на то, что по требованиям о взыскании денежных средств по распискам от 26 августа 2015 г. и ранее срок исковой давности пропущен.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции с данными выводами суда апелляционной инстанции согласилась.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 15 мая 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 января 2020 г. приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 данного кодекса.

Согласно пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении

своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Статьей 191 названного кодекса предусмотрено, что течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которым определено его начало. Если его окончание приходится на нерабочий день, применяются правила статьи 193 указанного кодекса.

Если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день (статья 193 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Поскольку суд апелляционной инстанции исходил из того, что с предъявлением 27 августа 2018 г. иска по предыдущему делу срок исковой давности перестал течь, при этом 26 августа 2018 г. является нерабочим днем (воскресенье), а следующим рабочим днем является понедельник 27 августа 2018 г. – день предъявления иска, то вывод суда апелляционной инстанции о пропуске срока исковой давности по денежным средствам, полученным ответчиком 26 августа 2015 г., является ошибочным.

Кроме того, в соответствии с пунктом 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Из обстоятельств дела следует, что все заявленные к взысканию суммы получены ответчиком после принятия арбитражным судом заявления ООО «НПК «Номинал» о признании индивидуального предпринимателя Чураковой С.Ю. несостоятельным (банкротом), но до завершения процедуры банкротства.

Не согласившись с доводами апелляционной жалобы и применяя общий срок исковой давности вне связи с процедурами банкротства, судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в нарушение части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не вынесла на обсуждение сторон вопрос о том, осуществляли ли Рыжаков К.В. и Крутов С.В. как кредиторы по текущим платежам в рамках процедуры банкротства Чураковой С.Ю. какие-либо действия, направленные на взыскание спорных

денежных средств, в том числе обращались ли указанные лица в арбитражный суд с требованиями о взыскании данных денежных средств, учитывались ли они в процедуре банкротства, устанавливалась ли при этом какая-либо очередность текущих платежей и повлияло ли это на течение срока исковой давности.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции в применении перечисленных выше норм права не исправила.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судами апелляционной и кассационной инстанций допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые могут быть устранены только путем отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 15 мая 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 января 2020 г. в части, в которой отказано в удовлетворении исковых требований Рыжакова К.В. к Чураковой С.Ю., и направления дела в указанной части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 15 мая 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 января 2020 г. в той части, в которой отказано в удовлетворении исковых требований Рыжакова Константина Владимировича к Чураковой Светлане Юрьевне о взыскании денежных средств, отменить, направить дело в указанной части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи